

И. РОМАНЕНКОВ,

Е. БАКЛАНОВА,

Одесский государственный экономический университет

ПРЕДПРИЯТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Одним из важнейших структурных звеньев экономической системы является предприятие. Этому есть как узко технико-технологические, так и институциональные основания. Характеристика предприятия в современной экономике – специфическая и многоаспектная проблема. Определяя координаты данной проблемы, обозначим две ее стороны: обобщенную характеристику современного социума и некоторые аспекты институционального анализа фирмы.

Рассмотрение первой из названных сторон вопроса в значительной мере является дальнейшим развитием подходов, разработанных в публикациях Д.Белла [2], А.Турена, У.Бека, Ж.Лиотара, В.Иноземцева [8] и ряда других авторов, чьи работы могут быть условно объединены направлением постиндустриализма. Собственно институциональному рассмотрению проблемы особое внимание уделяют построения Р.Коуза [3; 4], О.Уильямсона [7], Г.Демсеца [5]. Целью данной работы является уточнение места предприятия (фирмы) в институциональной структуре сегодняшней экономики, при этом авторы исходят изсылки о равноценности технологических и социальных факторов в определении природы предприятия, отсюда – необходимость рассмотрения их во взаимодействии.

Кратко характеризуя современное общество, различим три сферы: природу, техносферу, антропосферу. Создание крупного машинного производства и резкий скачок технологических возможностей в двадцатом веке качественно изменили взаимодействие этих сфер. Удовлетворение основных материальных потребностей всего населения с технической точки зрения перестало быть проблемой. Есть основания считать этот факт основной чертой, характеризующей новое состояние сосуществования названных сфер. Такое общество можно назвать послетехническим обществом или обществом решенной технической проблемы¹ [1].

¹ На всякий случай заметим, что термин «послетехничность», отражающий качественно новое состояние технико-технологических ограничений человеческого существования, вовсе не означает остановки в развитии человеческих потребностей и их полного удовлетворения.

Данный факт так или иначе отражен в различных теоретических построениях. Например, Дж. Кейнс высказывался о близости решения «экономической проблемы» в указанном здесь смысле [2]; наряду с этим высказыванием Д. Белл привел ряд сходных высказываний других авторов, а сам провозгласил: «Основные потребности оказались удовлетворенными, и возможность изобилия – вполне реальной. В этом смысле воззрения К. Маркса и Дж. Кейнса на экономический смысл индустриального общества оказались, безусловно, верными» [2, с.629]. Можно привести немало высказываний такого рода, и все они не содержат четкого соотнесения данного события с техносферой.

Итак, здесь есть основания говорить об изменении именно технико-технологических ограничений и лишь затем и в сложной связи с этим – об экономических изменениях. При этом, в частности, заслуживает дополнительного внимания рассмотрение «человеческих гражданских вещей» (в терминологии Дж. Вико), или в менее выразительной современной терминологии - институтов.

Экономическое описание «решенности технической проблемы» проявляет себя, в частности, в обнаружении различных видов издержек, ранее игнорируемых. Внимание к вопросу трансакционных издержек отдаленно и опосредованно имеет отношение к указанной «решенности».

Включение в исследования современной экономической теории трансакционных издержек обычно связывают с именем нобелевского лауреата 1991 г. Р. Коуза. В своей нобелевской лекции «Институциональная структура производства» он писал: «Я же, как мне думалось, показал, что в режиме нулевых трансакционных издержек (таково допущение стандартной экономической теории) переговоры между сторонами приведут к таким соглашениям, при которых общее благосостояние максимизируется независимо от первоначального распределения прав. Это пресловутая «теорема Коуза», название и формулировка которой принадлежит Дж.Стиглеру, хотя базируется она на моей работе. ...Мой вывод: давайте изучать мир по-

© И. Романенков, Е. Бакланова, 2007

ложительных транзакционных издержек»[3, с.347]. Перед нами подход, своеобразно связанный с вопросом достижения максимальной общественной эффективности в теории общего равновесия. В нем разделяются широко распространенные взгляды о максимизирующем поведении, о том, что «наша экономическая система в основе своей конкурентна»[4, с.85], и т.п. При этом Р. Коуз старался более реалистично взглянуть на экономические процессы. В той же нобелевской лекции он говорил: «Мне кажется, на протяжении двух столетий после выхода в свет «Богатства народов» экономисты в основном занимались заполнением пробелов в системе Адама Смита, исправлением его ошибок и приданием его анализу гораздо большей точности. Одной из главных тем «Богатства народов» была идея о том, что для нормального функционирования экономической системы нет необходимости в государственном регулировании или централизованном планировании. Экономике может координировать, и, более того, координировать благотворно, система цен («невидимая рука»). ... Экономисты вывели необходимые условия, при которых можно достичь сформулированных Адамом Смитом результатов, а там, где этих условий не найдешь (т.е. в реальном мире), они предлагают такие изменения, чтобы указанные условия выполнялись»[3, с.341]².

Одно из самых важных таких изменений – определение общества, в котором будут выполняться «условия». Действительно, многие экономисты и политики пытаются воспроизвести и придать статус вечного, всеобщего и совершенного тому, что было сравнительно недавно и сейчас сравнительно понятно. «Открытие» транзакционных издержек в некоторой степени усложнило картину. Например, появилась возможность трактовать рынок более юридически.

«В «Проблеме социальных издержек» – говорит Коуз в нобелевской лекции – я объяснял, что на рынке торгуют не материальными предметами, как часто предполагают экономисты, а правами осуществлять определенные действия»[3, с.348]. Можно добавить, что на рынке торгуют правом на жизнь, а не только на некие действия; еще лучше сказать, что на рынке торгуют некими возможностями; некими социальными формами, некими отношениями; и на этом нельзя останавливаться: как бы мы ни

абстрагировали модели обмена, полезно помнить многомерность любых общественных процессов. Подходы «не...а...» здесь часто неуместны, хотя и ими торгуют на рынке, так же как и материальными предметами, и правами на определенные действия.

«В «Природе фирмы» – продолжает Коуз – я утверждал, что существование транзакционных издержек ведет к возникновению фирмы. Но на самом деле эффект транзакционных издержек пронизывает всю экономику»[3, с.345]. Это справедливое замечание. В статье «Природа фирмы» Коуз рассматривал в первую очередь различие между предпринимателем и вытесненным им рынком. В связи с этим приведем его характеристику предпринимателя: «Под предпринимателем я имел в виду некую иерархическую структуру в бизнесе, которая направляет ресурсы и включает в себя не только администрацию, но и мастеров и многих рядовых работников»[4, с.89-90]. Здесь в общем подразумевается фирма, хотя фирме можно противопоставить не только рынок, но и государство, отрасль, индивида, и т.д. При этом считать рынок чем-то совершенно неиерархическим – размашистая абстракция.

Такие вопросы могут быть освещены с помощью рассмотрения фирмы Х.Демсецем. Указанный автор обоснованно предпочитает говорить о «фирмообразной организации» вместо «фирмы». Кроме того, им затронуты многие важные аспекты транзакционного и, шире, институционального анализа.

Прежде всего отметим тезис о совершенной децентрализации как главной характеристики модели совершенной конкуренции. Такое словосочетание вызывает одобрение Р. Коуза: «Харолд Демсец справедливо отметил, что данная теория анализирует крайне децентрализованную систему»[3, с.341]. Слово «крайняя» здесь звучит мягче, чем совершенная или полная децентрализация, но вряд ли намного. Для нормального языка словосочетание «полная децентрализация» – абсурдное высказывание. В частности, оно подразумевает полную и окончательную бессвязность этих децентрализованных. Можно сказать и проще – оно отрицает саму возможность их существования. Впрочем, перед нами экономическое словоупотребление, когда, например, децентрализация – это вмешательство государства, а независимость – независимость от вмешательства последнего.

Х. Демсец вообще пытается увеличить реалистичность транзакционного анализа. Заменяя вопрос о том, «когда сплетение контрактов является фирмой?» вопросом «когда спле-

² В указании на основное занятие «экономистов» после Адама Смита можно видеть сочетание у Р. Коуза юмора и реалистичности.

тение контрактов более фирмообразно?» он опирается на три положения: 1/ постоянство некоторых типов контрактов, обнаруживаемых в этом сплетении; 2/ вариации, наблюдаемые в других типах контрактов, которые «в той или иной степени» входят в это сплетение; 3/ разнообразие (по вертикали и горизонтали) видов деятельности, охватываемых этими контрактами.

Необходимо добавить, что Х. Демсец придает важнейшее для развития теории фирмы значение вопросу о приобретении и применении знаний. Ему не свойственна наивность отождествления фирмы и индивида, в особенности знаний, используемых индивидами и знаниями, используемых фирмой (хотя случаи, когда фирмообразная структура состоит из одного человека, принимаются во внимание). «Каждая фирма, – пишет Х. Демсец, – пучок технологических, личностных, методических особенностей и установок, все это окружено и ограждено от внешнего мира изоляционным слоем фирменно-специфической информации, и невозможно с легкостью изменить или имитировать этот пучок» [5, с.247]. Данное высказывание, в частности, полезно интерпретировать в плане существования фирмообразия в индивидо-... или государствообразии (эти термины Х. Демсец не применяет).

Общераспространенный в сегодняшней экономической теории тезис о размывании предприятия и не менее широко распространенная в других общественных науках мысль о неустойчивости «границ» индивида несколько контрастирует со скудостью теоретических предпосылок определения «государствообразия». В некоторой степени современному экономико-теоретическому мейнстриму удалось сделать общепринятой, в том числе неявно, мысль о постоянстве природы государства и довольно четких характеристиках его поведения. Прежде всего – это неэффективность и бюрократизм указанного «стационарного бандита». Широко распространено мнение о том, что частные инвестиции всегда эффективнее государственных, и т.п. Показательно, что сама концепция «оседлого бандита» развивалась Мансуром Олсоном на основе размышлений над сосуществованием китайских крестьян и их «властителей», но относится им ко всем странам.

Представленная степень абстракции связана, в частности, с игнорированием многих характеристик экономической среды. Здесь отметим также, что модель мейнстрима «частное-государственное» представляет собой вариант

бинарной оппозиции, закрывающей проблему эффективного функционирования различных общественных структур. Так как вопрос об эффективности или неэффективности поведения государства и о конкретных в связи с этим действиях не пропадает из поля зрения практики, многие экономисты-теоретики могут претендовать на открытие некоего абсолюта – абсолютную неэффективность государственного вмешательства.

Х. Демсец считает опасным слишком общее и расплывчатое определение транзакционных издержек, которое он обозначает как «издержки решения любой проблемы». Склоняясь к более узкому обозначению – «издержки ведения переговоров о купле-продаже» – он настаивает на разделении «управленческих издержек» и транзакционных издержек. Последний термин следует применять только для рынков, а при рассмотрении фирм необходимо использовать понятие управленческие издержки. В связи с этим Х. Демсец замечает, что фирмы могут не быть совершенными субститутами рынка и, что особенно важно, не могут быть таковыми в случае положительных информационных издержек. В этом случае фирмы заинтересованы не покупать, а производить самостоятельно собственные ресурсы даже при нулевых транзакционных издержках, если управленческие издержки положительны.

Это значит, что «другая фирма» (а именно это реально представляет собой рынок) не может производить продукцию совершенно так же, как и рассматриваемая фирма. Фирмы достаточно индивидуальны, а «акцентирование роли транзакционных издержек (или претензия на такое акцентирование) затуманивает взгляд на картину во всей ее полноте» [5, с.246].

Обращая внимание на полноту или неполноту картины, вернемся к проблеме разделения транзакционных и трансформационных издержек. Четкая граница между ними фактически так и не проведена. Принимая во внимание тенденцию вытеснения человека из процесса производства, можно не сомневаться в сохранении такой нечеткости. Эта мысль вполне соответствует проблеме размывания предприятия. Здесь трудно не согласиться со следующим утверждением Х. Демсеца: «Фирмы существовали бы и в мире, где транзакционные издержки и издержки надзора нулевые, хотя, возможно, их организация носила бы там иной характер» [5, с.254]. Для обоснования данного утверждения Х. Демсец обращается к информационным издержкам.

Это достаточно распространенный в се-

годняшней экономической теории подход. Пожалуй, наиболее радикально он осуществлен в работе Ф. Мировски «Мечты машин»[6]. Здесь экономика в целом и все звенья этой структуры рассматриваются как информационные процессы. Подзаголовок книги гласит: экономика становится киборг-наукой. Такими киборгами оказываются, например, рынки; но могут быть и предприятия (вообще все, у чего существует алгоритм). Ф. Мировски, например, вспоминает высказывание Г. Саймона о том, что изобретателем компьютера следует считать Адама Смита, поскольку последний «открыл» рынок и невидимую руку.

Таким образом, в указанном труде Ф. Мировский делает попытку рассмотреть взаимодействие антропосферы и техносферы. Большинство исследований (включая упомянутые в статье), посвященных проблеме предприятия, игнорируют то, что предприятие осуществляет как транзакционные, так и собственно производственные издержки. Если принять это во внимание, само противопоставление фирмы рынку будет выглядеть сомнительным – что производит рынок?

В целом можно сделать вывод о том, что теория фирмы в современных условиях во многих отношениях мало соответствует реалиям и возможностям современной экономики, – слишком сложны и необычны эти реалии и возможности. Поэтому исследования в области данной проблематики должны учитывать как сложившуюся, так и возможную технико-технологическую и социальную взаимообу-

словленность.

Литература.

1. Романенков И.Д. Социальные аспекты современного экономического развития./ В кн.: «Современные тенденции развития наук об обществе». – М.: Университет и школа. – 2003.; Романенков И.Д. Вопросы к экономической теории посттехнического общества. – Одесса: Астропринт, 2007.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999. – С. 625-626.
3. Р. Коуз. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства»./ В сб. «Природа фирмы». – М.: Дело, 2001. – С. 347.
4. Р. Коуз. «Природа фирмы»: истолкование./ В сб. «Природа фирмы». – М.: Дело, 2001. – С.83.
5. Х. Демсец. Еще раз о теории фирмы./ В сб. «Природа фирмы». – М.: Дело, 2001, С. 247.
6. Ph.Mirowski. Mashine dreams. Cambridge University Press, 2002.
7. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контракция». – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
8. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М.: «Academia» – «Наука», 1998.

Статья поступила в редакцию 15.01.2007